2004.01.011. ИЗ АРХИВА С.Ю.ВИТТЕ: ВОСПОМИНАНИЯ. РАССКАЗЫ В СТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ. РУКОПИСНЫЕ ЗАМЕТКИ: В 2 Т. – СПБ., 2003. – Т. 1. КН. 1. РАССКАЗЫ В СТЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ. – С. 1–523; Т. 1. КН. 2. РАССКАЗЫ В СТЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ. – С. 524–1053; Т. 2. РУКОПИСНЫЕ ЗАМЕТКИ. – 649 с.

С.Ю.Витте (1849–1915) – министр финансов в 1892–1903 гг. и председатель Совета Министров в 1905–1906 гг., выдающийся госу-дарственный деятель Российской империи. Его воспоминания – один из наиболее важных источников по российской истории этого периода.

В отличие от предыдущих изданий, представляющих собой сводные тексты, составленные из различных фрагментов рассказов Витте в стенографической записи и его рукописных заметок, в настоящем издании эти рассказы и заметки, хранящиеся ныне в Бахметевском архиве в Нью-Йорке, воспроизводятся полностью.

Во введении, написанном Б.В.Ананьичем и Р.Ш.Ганелиным, рассматривается история создания и публикации мемуаров С.Ю.Витте, характеризуется настоящее издание его воспоминаний.

Хотя о существовании мемуаров Витте стало широко известно сразу же после его смерти, пишут авторы, прошло более пяти лет, прежде чем началось их издание. В конце 1920 г. выяснилось, что рукописи находятся в берлинском издательстве «Слово». Член его правления и одновременно редактор эмигрантской газеты «Руль» И.В.Гессен, подготовлявший издание мемуаров, стал помещать в этой газете отрывки из них, а спустя некоторое время, в 1921 г., вышел из печати первый том «Воспоминаний».

В 1921 г. в американском «World's Work» были опубликованы три отрывка из мемуаров, и в том же году, несколько опередив выход первого тома берлинского издания, появилось американское однотомное издание мемуаров Витте на английском языке. Вдова Ю.Витте М.И.Витте продала авторские права американской фирме. На титульном листе американского издания значилось, что оно представляет собой перевод с оригинала рукописи, подготовленной к печати А.Ярмолинским, который в течение многих лет был заведующим Славянским отделением Нью-йоркской Публичной библиотеки. В действительности это был текст значительно более краткий, чем приготовленный С.И.Штейном по поручению И.В.Гессена. Последовавшие затем французское и немецкое издания самостоятельного значения не имеют.

В первом томе берлинского издания была помещена фотокопия последней страницы рукописных заметок Витте, относящейся к октябрю 1912 г., которую условно можно считать его литературным завещанием. Окончив свои рукописные заметки, Витте сделал две записи. Первая из них, датированная 5 октября 1912 г., гласит: «Я оканчиваю свои заметки – и если буду писать, то в порядке страниц начиная

с 364 (приложение настоящей), касаясь более современных обстоятельств, которых я не касался в моих стенографических диктовках потому, что считал это невозможным. 5 октября 1912 г. Биарриц». Как бы подводя итог всей своей работе над мемуарами, Витте сделал там же вторую запись: «Итак, я оставляю: 1) историю возникновения русско-японской войны (эта работа составлена при сотрудничестве некоторых лиц, которые были моими сотрудниками, когда я был министром финансов), работа эта состоит из двух томов и тома приложений – ее можно напечатать сейчас после моей смерти; 2) стенографические рассказы (можно тоже напечатать после моей смерти с некоторыми выпусками, касающимися лиц, еще живущих); и, наконец, настоящие мои рукописные заметки, которые тоже должны быть в ближайшее время после моей смерти напечатаны. Прошу это в точности исполнить. Гр. Витте. 11/24 октября 1912 г.».

В этих заключительных строках «рукописных заметок» прежде всего обращает на себя внимание тот факт, подчеркивают Б.В.Ананьич и Р.Ш.Ганелин, что Витте не рассматривал свое рукописное наследие как нечто единое, а разделил его на три совершенно самостоятельные сочинения, которые завещал опубликовать после своей смерти каждое отдельно и в определенной очередности. Если говорить о жанре каждого из трех сочинений, то с этой точки зрения автор не делал между ними такой уж большой разницы.

Впрочем, первое написанное им после ухода с поста премьера сочинение Витте относил к мемуарам лишь условно. Объяснение этому дается в предисловии к «Возникновению русско-японской войны», в котором указывалось, что эта рукопись была составлена «в течение зимы 1906–1907 гг. под личным руководством и на основании документов личного архива графа С.Ю.Витте и потому носит характер как бы личных мемуаров графа по делам, относящимся к Дальнему Востоку». Далее в предисловии перечисляются все категории документов, на основании которых была составлена работа. Их три. Первая категория – «материалы, уже ранее подвергавшиеся обработке в особых изданиях и трудах», т.е. ведомственные обзоры, изданные в разное время для служебного пользования; вторая – материалы из личного архива Витте, «особо секретные документы» и переписка, не вошедшие в состав «сводных трудов» ведомственного происхождения, и, наконец, третья – «заметки графа С.Ю.Витте, которые набрасывались им по мере изготовления и редактирования» работы (с. 11).

«Возникновение русско-японской войны» было составлено не только под руководством Витте и по материалам его личного архива, но и на основании собственноручных заметок Витте, отчасти мемуарного характера. Все это вместе взятое и дало, очевидно, ему повод придавать этому своему сочинению значение «как бы личных мемуаров... по делам, относящимся к Дальнему Востоку». Оно было закончено к весне 1907 г., а летом того же года Витте приступил к работе над «рукописными заметками», которые он назвал в предисловии к ним

«воспоминаниями» уже без всяких оговорок, причем не ставил их в связь с «Возникновением русско-японской войны», а подчеркивал их совершенно самостоятельный характер. Однако между двумя этими сочинениями существует несомненная связь – и потому, что первое из них Витте, хотя и условно, называл своими мемуарами, и потому, что в рукописных заметках дальневосточная тема получила, правда в несколько ином плане, свое дальнейшее развитие. Описание событий в рукописных заметках начинается с осени 1903 г., т.е. с того самого момента, которым кончается «Возникновение русско-японской войны».

Витте писал свои рукописные заметки за границей и закончил над ними работу в октябре 1912 г. Зимой 1910–1911 гг., находясь в Петербурге, он начал параллельно диктовать «стенографические рассказы», тематически тесно связанные с рукописными заметками и частично их повторяющие. Те сюжеты, которые фигурируют и в рукописных заметках, и в стенограммах (прежде всего это относится к наиболее важным для Витте событиям первой русской революции и ее причинам), как правило, освещаются в рукописных заметках с большей остротой. Поэтому Витте называл их «политическими мемуарами». Стенографические рассказы начинаются воспоминаниями о детстве и доведены до 1911 г. Так появилась еще одна составная часть мемуаров.

Каждую из этих работ Витте и завещал после своей смерти опубликовать отдельно. Однако это завещание было нарушено прежде всего им самим. В течение последнего года своей жизни Витте под чужим именем опубликовал «Возникновение русско-японской войны». После его смерти завещание также не было исполнено при издании рукописных заметок и стенографических рассказов. Увидевший свет текст представлял собой приготовленный для издания свод, составленный из разных частей стенографических рассказов и рукописных заметок.

Стенографическая запись рассказов Витте – наиболее систематизированная (имевшая оглавление) и посвященная всей его жизни часть мемуаров – послужила в какой-то мере основой при конструировании Гессеном и Штейном трех томов «Воспоминаний».

Впрочем, основная особенность работы Штейна как редактора состояла в том, что он, с одной стороны, довольно осторожно обращался с текстом мемуаров и почти не правил его, а с другой – совершенно свободно и по своему усмотрению систематизировал этот текст, производил перестановки, формировал тома и главы, опуская некоторые фрагменты.

И.В.Гессен, как видно из его «Вступительных замечаний», отдавал себе отчет в «огромной исторической ценности» оказавшихся в его руках мемуаров. Однако он издавал не исторический источник, а книгу о недавно минувших событиях, прямо предшествовавших революции, «которая своего последнего слова

еще далеко не сказала», – книгу, содержавшую «богатейший материал» «для ответа на многие тревожные и мучительные вопросы современности».

В этом понимании смысла и значения мемуаров и следует искать объяснение подхода к рукописям, превращенным в три тома «Воспоминаний». Из них два первых тома, по меткому замечанию Б.А.Романова, «представили результат отважной редакторской сшивки параллельных разнохарактерных повествований».

Вскоре после выхода в Берлине «Воспоминаний» Госиздатом РСФСР было предпринято их советское издание с предисловием М.Н.Покровского, представляющее собой перепечатку текста берлинского издания как наиболее близкого к рукописям, поскольку Госиздат, естественно, не имел возможности ими воспользоваться. В 1960 г. вышло в свет новое советское издание «Воспоминаний», снабженное комментариями. Ему предпослана вступительная статья А.Л.Сидорова, в которой дан анализ мемуаров Витте как исторического источника. Еще в 1923 г. Б.А.Романов, проявив интерес к качеству издания этого важного источника, высказал сожаление, что завещание Витте «осталось неисполненным» и каждая из трех составленных им рукописей не издана отдельно. Он отметил также, что остался неясным и «самый размер редакционной работы по упорядочению литературного наследства Витте» (там же).

Ответить на этот вопрос стало возможным лишь тогда, когда открылся доступ к рукописям воспоминаний Витте, которые в составе его заграничного архива были переданы В.С.Нарышкиной в Бахметевский архив русской и восточноевропейский истории и культуры Колумбийского университета в Нью-Йорке. В соответствии с ее условием до 1965 г., пока не истёк пятидесятилетний срок со дня смерти Витте, ознакомление с его бумагами было невозможно. Сопоставление изданного Гессеном текста с рукописями позволяет ответить на поставленный в 1923 г. Б.А.Романовым вопрос о размере «редакционной работы» Гессена по «упорядочению» мемуарного наследства Витте. Многочисленные перестановки текста, произведенные Гессеном, не только изменили облик оригинала, но и отразились на содержании. Некоторые из тем (хотя бы в результате того, что они были вынесены в название глав) оказались выделенными в ущерб другим, переместились акценты в оценке тех или иных событий или лиц, не дошел до читателя ряд не только деталей, но и сюжетов. В значительной мере исчезла разнохарактер-ность повествований, которую, не видя их, ощутил и отметил Б.А.Романов. Однако нет оснований считать, что Гессен или Штейн повинны в каких-то искажениях того, что было написано Витте. Трудно себе представить, чтобы в начале 20-х годов возможно было издать все мемуарное наследство Витте в том виде, в каком он его оставил.

Судя по предисловию Витте к первой части рукописных заметок (от отставки с поста министра финансов до возвращения из Портсмута), Витте написал

ее, «не имея под руками документов». В дальнейшем же он постоянно имел возможность пользоваться своими архивами как в Петербурге, так и за границей (заграничный архив был образован, очевидно, в 1908–1909 гг.). Состав обоих архивов, за некоторыми исключениями, совпадает, многие документы хранились в подлинниках в одном месте и в копиях – в другом. По-видимому, в создании заграничного архива для Витте был тот же смысл, что и в хранении за границей рукописей воспоминаний (с. 14).

Основную часть нынешнего петербургского архива Витте составили бумаги, изъятые после его смерти по распоряжению Николая II и переданные в 1916 г. на хранение в императорские библиотеки, документы личного характера, видимо, оставшиеся в особняке, покинутом в 1917 г. его владельцами, а также некоторые материалы, поступавшие позднее из других коллекций. Архив Витте с 1925 г. находился в Архиве Октябрьской революции, в Особом отделе (Отдел падения царского режима), в фонде X. В 1929–1941 гг. фонд хранился в Особом отделе Центрального исторического архива. В соответствии с новым Положением о Центральном государственном историческом архиве в Москве в 1941 г. фонд был переведен в его Отдел фондов личного происхождения. В 1961 г. фонд передан в Центральный государственный исторический архив СССР (ныне Российский государственный исторический архив). Что касается заграничного архива Витте, то 29 июня 1951 г. В.С.Нарышкина-Витте обратилась в американское посольство в Брюсселе с предложением подарить его Колумбийскому университету в Нью-Йорке, поставив условием его закрытие до 1965 г. 4 апреля 1952 г. архив был доставлен в Отдел рукописей библиотеки Колумбийского университета, где он пролежал до 1965 г., когда он был передан в Бахметевский архив и разобран там Л.В.Магеровским. С началом его использования Бахметевский архив прибегал к консультациям внучки Витте мадам Дуверной, жившей в Париже.

Помимо того, что личные фонды Витте содержат документальную основу его мемуаров, они ценны еще и тем, что дают возможность получить некоторое представление о ходе работы над ними. В фонде Витте в РГИА сохранились прямые следы этой работы – оглавление и хронологические таблицы, охватывающие весь затрагиваемый мемуарами период. Весь машинописный текст таблиц перечеркнут – очевидно, по мере его использования. Остался не перечеркнутым лишь текст, относящийся к периоду с 15 сентября 1905 г. по конец апреля 1906 г., который в стенограммах был пропущен. Поэтому можно предположить, что хронологические таблицы служили Витте пособием при стенографических диктовках. Таким образом, мемуары, в которых упоминаются лишь некоторые документы и почти совсем нет дат, на самом деле написаны с использованием не только обширной коллекции документов, но и тщательно выверенной хронологической канвы. Однако архив собирался Витте отнюдь не только как документальная база для рукописей мемуаров, предназначенных для посмертного опубликования. От-

страненный в 1906 г. от активной государственной работы, он до самой смерти вел напряженную борьбу за власть, за свою собственную правоту и дискредитацию своих противников. Важную роль в этой борьбе играла его публицистическая деятельность, следы которой также сохранились в его личных фондах. Она находилась в прямой связи с писанием мемуаров и проливает новый свет на характер мемуаров и цели, которые ставил перед собой их автор.

Круг тем, освещенных или затронутых в мемуарах, необычайно широк. Их берлинское издание и его воспроизведение стали, как уже отмечалось, важнейшим источником по истории России второй половины XIX – начала XX в. Однако текст, которым вынуждены были пользоваться при этом исследователи, далеко не полностью отвечает научным требованиям. И.В.Гессен и С.И.Штейн для удобства читателя не только часто меняли местами фрагменты написанного и продиктованного Витте, но и, стремясь не допускать повторений, выбирали из нескольких изложений одного и того же события единственное, с их точки зрения, предпочтительное. Между тем, как видно из настоящего издания, многие – и при этом важные – сюжеты не только повторялись, но и по-разному излагались в стенографических диктантах и в рукописных заметках и даже в рамках каждого из этих текстов. Исследователь получает теперь возможность использовать все варианты изложения этих сюжетов с указанием места, времени и формы (устной или письменной), в которой оно производилось, и установить контекст в каждом случае. Принятый здесь способ издания – полное воспроизведение текстов Витте – отвечает его авторской воле.

В записи Витте от 11/24 октября 1912 г., завершающей рукописные заметки, он наметил порядок опубликования после своей смерти трех частей приготовленного им литературного наследия. Поскольку первую часть он сам опубликовал под чужими именами по-русски и по-французски, «цель настоящего издания – воспроизведение двух других частей: хранящихся в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета в Нью-Йорке стенографических рассказов и рукописных заметок. В тех и других мемуарист выступает от первого лица. Последовательность их размещения – сначала рассказы, а затем заметки – принята публикаторами не только по ясному указанию Витте, но и вследствие того, что в рассказах он ведет повествование о своей сознательной жизни с самого ее начала» (с. 16).

В обеих частях издания воспроизводятся заголовки, данные самим мемуаристом.

Язык и литературный стиль Витте характеризуются большим своеобразием, часто идущим вразрез с общепринятыми нормами. К рукописным заметкам это относится в наибольшей мере, так как при стенографировании и расшифровке стенограмм некоторые вольности мемуариста были, по-видимому, устранены. Пунктуация принадлежит в основном публикаторам. В тех частях текста, кото-

рые вошли в издание Гессена–Штейна, как правило, сохранена пунктуация, данная ими.

Исправляются без оговорок явные грамматические ошибки, описки, диалектизмы, очень уж неловкие словесные конструкции, неточности в передаче собственных имен. В некоторых случаях выражения автора сохраняются с указанием «так в тексте». Сокращения раскрываются без оговорок, пропущенные слова даются в квадратных скобках. Слова, подчеркнутые в тексте, даны курсивом.

Звездочки в тексте означают наличие в конце тома примечаний с указанием страниц. Сделанные публикаторами переводы иностранных слов и выражений, а также текстологические примечания обозначены литерами и приводятся в конце страницы. Там же – примечания самого С.Ю.Витте, обозначенные цифрами.

В стенографических записях между предпосланным каждой части ее содержанием и написанными на полях неизвестной рукой заголовками и подзаголовками есть разночтения.

Стенографические рассказы составляют том 1-й в двух книгах, рукописные заметки – том 2-й. Издание снабжено качественными фотографиями и обширным справочным аппаратом, включающим и подробные комментарии примечания. Во введении к изданию указывается, что оно стало возможным благодаря помощи Правительства Российской Федерации, оказанной в связи с 150-летием со дня рождения С.Ю.Витте. Публикаторы высказывают свою признательность и многим людям, принимавшим участие в издании этих воспоминаний С.Ю.Витте. Публикация и примечания Б.В.Ананьича, Р.Ш.Ганелина, С.В.Куликова, С.К.Лебедева, И.В.Лукоянова.

В.М.Шевырин